

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ СОЧИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Куликов Н. А.

аспирант кафедры истории

Российского государственного социального университета (Сочи)

SOCHI PUBLIC ADMINISTRATION
SYSTEM DEVELOPMENT IN WORLD
WAR II (1941–1945)

KULIKOV N. A.

В статье рассматривается эволюция системы государственного управления в городе Сочи в период Великой Отечественной войны (на примере деятельности сочинской госпитальной базы).

The article examines Sochi Public Administration system development in World War II (Sochi military hospital facilities case study).

Ключевые слова: эволюция, система государственного управления, Великая Отечественная война, город Сочи.

Keywords: development, Public Administration system, World War II, Sochi.

УДК 94(3):908

Время Великой Отечественной войны стало самым тяжелым периодом в истории города Сочи: в эти годы курорт превратился в крупнейшую госпитальную базу Северного Кавказа. За годы войны в здравницах города проходило лечение свыше 335 тыс. раненых и больных воинов. Естественно, что данная ситуация привела к изменению повседневной жизнедеятельности города и потребовала существенной перестройки системы управления: проблеме лечения фронтовиков была подчинена вся инфраструктура курорта. Промышленные предприятия, школы и все население города помогали госпиталям, медикам в уходе за ранеными, обеспечивая госпитали всем необходимым. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны и народное хозяйство курорта встало на путь милитаризации: оно было нацелено на обеспечение нужд фронта. В Сочи активно выпускались реактивные установки, печи для фонарей и блиндажей, различная посуда, консервы, гимнастерки и шинели, ремонтировались советские боевые суда.

Вся жизнь Сочи в годы войны нашла свое отражение в документах, фактах и временных периодах, речь о которых пойдет в данной статье.

Во время войны боевые действия на территории города Сочи не велись, хотя курорт, не обладавший крупными военными предприятиями, и подвергался бомбардировкам, которые приводили к разрушению зданий и человеческим жертвам [1]. Однако, несмотря на это, город все же оставался сугубо мирным, что и определило его тыловую направленность и значение в

качестве госпитальной базы. Сочи остался на особом счету советской власти.

Уже 7 июля 1941 г. было принято решение Государственного комитета обороны о развертывании на Северном Кавказе на основе бывших санаториев, домов отдыха, гостиниц в районах Сочи, Кавминвод, Анапы, Геленджика и Туапсе свыше восьмидесяти одной тысячи госпитальных коек для лечения раненых и больных воинов. В дополнении к этому распоряжению была издана особая директива Генерального штаба от 10 июля 1941 г. В ней говорилось о том, что только на территории Краснодарского края, помимо существующих здравниц, должны быть развернуты эвакуационные госпитали на 32160 коек [2].

15 июля 1941 г. было принято решение Сочинского горисполкома о создании госпитальной базы. Вскоре для организации работы по оборудованию здравниц и развертыванию в них эвакуационных госпиталей была создана рабочая группа, в которую вошли первый секретарь горкома ВКП(б) В. П. Кочетков, председатель исполкома А. Ф. Белоус, заведующий горздравотделом Л. Н. Малхазов, а также представители курортных организаций [3].

Рабочая группа разработала план по созданию госпиталей на основе санаторно-курортных учреждений. Ею были определены сроки их развертывания, назначены начальники и военные комиссары (почти исключительно из работников здравниц), проведена большая организаторская работа.

Горисполком в 1941 г. при распределении имущества, поступившего в город, почти все передал в госпитали. В первых числах августа из многих здравниц города поступили рапорты о готовности к приему раненых.

По приказу командующего войсками Северо-Кавказского военного округа от 27 июля 1941 г. в Сочи был сформирован местный эвакуационный пункт (МЭП) № 104. Ему подчинялись все госпитали, дислоцированные в Сочинском, Адлерском и Шапсугском

(Лазаревском) районах Краснодарского края. МЭП подчинялся санитарному отделу Северо-Кавказского военного округа [4].

Первоначально его возглавлял военный врач 2-го ранга В. И. Хвостов, затем некоторое время – бывший директор курортного управления Сочи Е. А. Гевондян. А с октября 1941 г. и до конца войны им руководил майор медицинской службы Б. И. Шполянский.

Одной из основных задач эвакуационного пункта было распределение раненых по госпиталям и методологическое руководство их работой. Во время войны практически все вопросы снабжения госпиталей, распределения медицинских кадров, организации их учебы и внедрения новейших методов лечения решались под руководством управления МЭП.

К 1 августа 1941 г. в Сочи были сформированы 24 госпиталя с емкостью 12,6 тыс. коек [5]. Все они были готовы к приему раненых и отвечали требованиям, изложенным в «Руководстве по организации работы в эвакуационных госпиталях», которое предусматривало их достаточное оснащение инвентарем и санхозимуществом [6].

Первые раненые прибыли в Сочи 5 августа 1941 года. Так началась эпопея города-курорта Сочи как города-госпиталя.

С начала войны изменился и внешний облик курорта. Уже в июне 1941 г. была произведена маскировка многих важных объектов жизнеобеспечения, введена светомаскировка всех зданий. За соблюдением светомаскировки в городе в вечернее время наблюдали бойцы истребительного батальона, военных патрулей и милиционеры. При ее нарушении виновные строго наказывались.

В городе Сочи в годы Великой Отечественной войны особенно трудно приходилось женщинам. После начала войны многие рабочие-мужчины с сочинских предприятий ушли на фронт, и их места заняли женщины и дети. Женщины стали выполнять работы, требующие большой физической силы,

освоили профессии ремонтников, шоферов, монтеров, работали грузчиками. На их плечи легли основные тяготы не только работы госпиталей, но и местных промышленных предприятий.

Население Сочи в 1941–1943 гг. постоянно привлекалось для строительства оборонительных сооружений. Сотрудники учреждений, женщины-домохозяйки и школьники мобилизовывались на ремонт дорог и разрушений от бомбардировок, строительство бомбоубежищ, противовоздушных щелей, окопов, блиндажей. В сентябре 1941 г. за один месяц в основном силами женщин был построен адлерский аэропорт. Население строило также взлетные полосы в Лазаревском районе, оборонительные сооружения в районе обороны перевалов. Так, в августе 1942 г. для обороны Белореченского перевала женщины, мобилизованные из Сочи, Адлерского и Лазаревского районов, и одна тысяча заключенных всего за 7 дней построили десятикилометровую проезжую дорогу [7].

Таким образом, является очевидным тот факт, что население города Сочи старалось всем, чем только можно, помочь государству и армии в отражении агрессии.

Советское государство и командование Рабоче-крестьянской Красной Армией на протяжении всей войны продолжали уделять большое внимание сочинской госпитальной базе. Сюда неоднократно с инспекциями и на кратковременный отдых приезжали командующий Черноморским флотом, руководство Северо-Кавказского фронта, руководители Коммунистической партии.

Работу госпитальной сочинской базы в годы ВОВ можно условно разделить на три периода. На первом – с августа 1941 г. по июль 1942 г. – она проходила в условиях тыла станы. На втором этапе – с августа 1942 г. по март 1943 г., когда бои шли на подступах к городу, и большинство тыловых госпиталей было эвакуировано – в условиях тылового фронта. И на третьем этапе –

с апреля 1943 г. по май 1946 г. – снова в условиях тыла страны.

На первом этапе город-госпиталь превосходно справлялся со своей задачей. В ноябре 1941 г. в городе функционировал уже 51 госпиталь на 19620 коек [8]. К январю 1942 г. в 50 сочинских госпиталях одновременно могли разместиться 20,5 тыс. раненых. Емкость города-госпиталя превысила изначально расчетную [9].

Раненые в Сочи доставлялись по железной дороге, а также авиационным и морским транспортом. В 1942 г., во время боев под Туапсе, раненых привозили в Сочи непосредственно с передовой на автомашинах. Воздушным транспортом доставлялись в город раненые с мест боев – из Крыма, а в 1942–1943 гг. – с перевалов Кавказа. В Сочинский морской порт заходили транспортные санитарные суда, на которых доставлялись нуждающиеся в медицинской помощи бойцы из Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска. За годы войны только из медсестер и сандружинниц, подготовленных за годы войны в одном Краснодарском крае, было укомплектовано 9 санитарных пароходов, которые также привозили пострадавших в Сочи [10]. Подавляющее же большинство раненых доставлялась в Сочи на военно-санитарных поездах, которые прибывали часто неожиданно и требовали немедленной разгрузки.

Загруженность госпитальной базы в 1941 г. превышала допустимые пределы в процентном отношении к штатному количеству коек: август – 112 %; сентябрь – 193 %; октябрь – 120 %; ноябрь – 119 %; декабрь – 111 % [11]. Поэтому раненых даже начали эвакуировать из города: они получали в Сочи лишь первоначальную помощь, а долечиваться отправлялись в госпитали других городов. В Сочи оставались исключительно тяжелораненые, требовавшие длительно квалифицированного лечения.

Таким образом, только за 1941 г. в город Сочи поступили почти 50 тыс. воинов. За это время на всю Кавмин-

водовскую группу эвакуационных госпиталей поступили 110 тыс. раненых [12]. Это говорит о том, что курортные районы Северного Кавказа сыграли уже в первый год войны значительную роль в деле лечения фронтовиков.

Так как с началом войны количество госпиталей на территории города Сочи постоянно возрастало, и МЭП один не мог уже справляться с работой по управлению госпиталями базы, то возникла необходимость создания дополнительных административно-исполнительных органов. Поэтому 15 сентября 1941 г. для улучшения руководства госпиталями в Сочи были организованы управление госпиталями системы ВЦСПС [13] и управление госпиталями Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) – официально оно было образовано в январе 1942 г. [14], хотя как таковое существовало и осуществляло свои функции, уже начиная с осени 1941 г. [15]. Этим управлениям подчинялись все госпитали г. Сочи, которые были развернуты в зданиях здравниц, принадлежащих ВЦСПС и НКЗ.

Создание данных органов позволило значительно улучшить управление госпиталями, снабжение различными материалами, медикаментами, аппаратурой и обеспечение кадрами. Но все трудности решались на месте, и практически для их решения использовались исключительно местные ресурсы.

В 1942 г., когда противником были захвачены Кавминводы, практически вся Кубань и значительная часть Северного Кавказа, Сочи оставался единственным крупным госпитальным районом в регионе, но и он постепенно стал находиться под большой угрозой. В августе 1942 г. началась эвакуация эвакуогоспиталей вследствие изменения военно-стратегической обстановки на фронте: немецкие войска вплотную приблизились к городу. Оборона перевалов на подступах к Сочи продолжалась до ноября 1942 г., отбив многочисленные атаки неприятеля и отстояв перевалы, дивизии были передисло-

цированы на Кубань и принимали участие в ее освобождении [16].

Однако в июле 1942 г. угроза захвата города врагом была реальной, поэтому все же было принято решение об эвакуации госпиталей из Сочи, главным образом в Закавказье, и часть госпиталей – в Среднюю Азию [17].

Первоначально главными районами эвакуации были выбраны Грузия и Армения. Но в связи с тем, что почти вся территория Армении близко расположена к Турции, которая могла вступить в войну с СССР, госпитали было решено эвакуировать в Азербайджан.

В августе 1942 г. бои завязались на подступах к Сочи. По решению Краснодарского крайкома ВКП(б) от 18 августа 1942 г. в связи с осложнением военной обстановки в Сочи был создан Городской комитет обороны (ГКО). В его состав вошли секретарь ГК ВКП(б) В. П. Кочетков, председатель горисполкома А. Ф. Белоус, начальник горотдела НКВД Жданов, начальник гарнизона А. Турчинский и комиссар гарнизона Л. Голандзия.

В обслуживание сочинским ГКО вошли также Шапсугский и Адлерский районы Краснодарского края.

ГКО также занимался решением вопросов укрепления обороноспособности побережья, координации работы военных и гражданских властей. Власть его и территория обслуживания были намного больше, чем у исполкома.

В своей повседневной работе ГКО оперативно решал вопросы мобилизации, учета и переброски материалов, установки радиоточек, работы электростанций и водопровода, оборудования госпиталей, ремонта зданий.

Только в сентябре 1942 г. Городским комитетом обороны были рассмотрены и решены следующие проблемы [18]:

- размещения полевых подвижных госпиталей в г. Сочи и п. Хоста;
- хода строительства Солох-Аульской дороги;
- партизанском отряда Сочинского района;

- состояния обороны в Шапсугском, Адлерском районах и в г. Сочи;
- закрытия троп горных участков сочинским партизанским отрядом;
- борьбе с бандитизмом и мародерством;
- строительства оборонных объектов в г. Сочи;
- усиления местной противовоздушной обороны г. Сочи.

В середине августа 1942 г. сочинские госпитали стали получать приказы об эвакуации. По получению приказа имущество за несколько часов грузилось в вагоны, а еще через несколько часов поезда с имуществом и персоналом госпиталей отправлялись из Сочи. Часть госпиталей эвакуировалось из Сочи в Гагры на случайном морском транспорте.

Постановлением Военного Совета Северо-Кавказского фронта от 23 августа 1942 г. было решено вывести из района Сочи – Гагры к 1 сентября 1942 г. в район Сухуми – Поты для дальнейшей эвакуации по указанию НКЗ и ВЦСПС 14 госпиталей ВЦСПС, 23 госпиталя НКЗ и 16 госпиталей НКО.

Часть медицинского имущества эвакуируемых госпиталей, которое могло быть использовано во фронтовых условиях, было решено изъять и обратиться для нужд фронта [19]. Все высококвалифицированные врачи, имевшие ученые звания, выехали с госпиталями.

Вместо эвакуированных в город Сочи прибыло большое количество госпиталей фронтового базирования – полевых госпиталей, хирургических полевых подвижных, госпиталей для легко раненных и инфицированных.

На 1 января 1943 г. таких здравниц в городе насчитывалось 25, а количество развернутых в них коек превышало 13 тысяч [20].

С февраля 1943 г., после изгнания немцев с перевалов и ликвидации угрозы захвата города, госпитали стали возвращаться в Сочи.

В эти месяцы в Сочи поступало огромное количество раненых воинов из

Новороссийска, из Крыма, из-под Туапсе, с Кавказских перевалов. Только с 17 января по 10 марта 1943 г. на базу поступило свыше 55 тыс. раненых воинов. В среднем по 1,5 тыс. человек в день. В начале 1943 г. все госпитали Сочи работали с предельными нагрузками, были переполнены ранеными. В январе на базе лечилось 29914 воинов, в феврале – 41781, в марте – 29112 [21].

После возвращения эвакуированных госпиталей Сочи снова стал госпитальной базой глубокого тыла, в которой лечились в основном тяжело раненные контингенты.

В годы войны на сочинской госпитальной базе с целью наилучшего лечения воинов была налажена стройная организационная система.

В 1943–1944 гг. почти все госпитали базы стали специализированными, то есть стали лечить определенные виды ранений и заболеваний. Так, госпиталь № 2117 специализировался на лечении тяжелых ранений конечностей, № 2130 – нейрохирургических, № 3215 – инфекционных и раненых.

В этих госпиталях были сосредоточены специалисты по лечению определенных видов заболеваний. Там же концентрировалась и аппаратура.

Изменился и порядок приема раненых на базу. Теперь они стали сначала приниматься в сортировочный госпиталь № 2135 (ныне санаторий им. М. Тореза), из которого после санитарной обработки и осмотра направлялись в специализированные госпитали.

В годы войны перед госпитальной базой постоянно стояла проблема обеспечения госпиталей квалифицированными кадрами, имевшими военно-медицинские специальности. Врачей и медсестер в госпиталях не хватало на протяжении всей войны. Особенно остро перед базой стояла проблема обеспечения здравниц хирургами, куда постоянно направлялись медики из других городов. Здесь работали такие известные хирурги, как про-

фессора Н. И. Агапов, Е. И. Смирнов, Б. А. Петров, И. А. Агеенко.

За годы войны практически все врачи госпитальной базы были обучены на специальных курсах военной хирургии. При городской больнице № 2 были открыты шестимесячные курсы по подготовке медсестер, которые закончили около одной тысячи девушек. Они также направлялись на работу в госпитали. В город направлялись медсестры из других городов Краснодарского края. За время войны в крае подготовлена 7151 медсестра [22].

Качество лечения в годы войны в здравницах было довольно высоким.

Всего за 1941–1945 гг. из сочинских госпиталей были выписаны в часть, то есть полностью были вылечены, 73,4 % воинов. В среднем по стране процент выписки в часть из госпиталей составил 72,3 % [23].

Итоги работы сочинской госпитальной базы впечатляющи. Через госпитали города с 5 августа 1941 г. по 1 июля 1945 г. прошло 335955 раненых и больных воинов, 29,6 % из них было прооперировано, 14,5 % получили переливание крови [24].

Труд медицинских работников Сочи был высоко оценен. Сотни врачей и медсестер за работу в здравницах были награждены орденами и медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1980 г. Сочи за подвиг его жителей, совершенный в годы войны по лечению раненых был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Это единственная государственная награда, полученная городом за годы советской власти.

В заключение хочется отметить тот факт, что руководство г. Сочи совершило быстрый переход на военное положение и оперативно развернуло госпитальную базу. Это стало возможным благодаря сформировавшейся еще в 1930-е гг. (предвоенный период) системе управления городом-курортом. Именно жесткая централизация всех рычагов воздействия на инфраструктуру города незамедлительно позволила организовать в кратчайшие сроки

десятки госпиталей. При данной командно-административной (авторитарной) системе управления стала возможной жесткая концентрация всех ресурсов (материально-технических, финансовых, технологических, временных и человеческих) в строгой иерархичности Москва – Краснодар – Сочи. Если бы в тот период существовала иная система управления (авторитарно-демократическая, демократическая или либеральная), то это неминуемо привело бы к снижению эффективности управления и затягиванию сроков реализации поставленных задач. Авторитарная система управления в наибольшей степени способствовала эффективной деятельности в период военного времени. Классическая формула авторитаризма, используемая и поныне в вооруженных силах России (стимул – молниеносная реакция), полностью оправдала себя. Кроме того, именно данная система управления способствовала тому, что при утрате Краснодаром статуса краевого центра в ходе гитлеровской оккупации город Сочи смог возложить на себя часть его функций (военно-политический аспект), перейдя в прямое подчинение Москве. Данное событие произошло быстро и без каких-либо заминок.

Авторитарная система также способствовала тому, что в городе практически отсутствовала паника, хотя гитлеровцы были уже на подходах к Сочи. Эвакуация госпиталей, начавшаяся вследствие угрозы оккупации города-курорта фашистами, проходила в форсированном режиме, но всеобщего смятения не наблюдалось. Дело в том, что именно авторитарный по своей сути советский аппарат, как нельзя лучше смог путем длительной агитации, пропаганды и жесткой политики поднять на высокий уровень дисциплину горожан, а также боевых частей и лиц, временно находящихся на курорте (медиков и раненых).

Такова эволюция системы государственного управления в городе-курорте Сочи в период Великой Отечественной войны. Данный опыт управ-

ления является бесценным, особенно когда необходимо в кратчайшие сроки достичь максимума в желаемом результате. Вот почему элементы командно-административной системы управления военного времени могут

быть использованы и при подготовке Сочи к Олимпиаде-2014, когда понадобится в сжатые сроки возводить необходимые объекты и контролировать целевое расходование бюджетных средств и инвестиций.

Примечания

1. Черноморская здравница (Сочи). – 1997. – 4 марта.
2. Артюхов С. А. Сочинская госпитальная база в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С. А. Артюхов // Военно-морской журнал. – 1971. – № 11. – С. 90.
3. Архив музея истории города-курорта Сочи (АМИГКС). – Ф. ВОВ. – Д. 58. – Л. 1.
4. Архив военно-медицинского музея Министерство обороны (АВММ). – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 363.
5. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 363.
6. Руководство по организации работы в эвакуационных госпиталях. – М.–Л., 1941. – С. 12; См. подробнее: Черкасов А. А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность [Текст] / А. А. Черкасов // Былые годы. Черноморский исторический журнал. – 2008. – № 2 (8). – С. 19–28.
7. АМИГКС. – Ф. 7. – Д. 87. – Л. 26–27.
8. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 35742. – Д. 1. – Л. 4.
9. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 363.
10. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-1523. – Оп. 1. – Д. 895. – Л. 11.
11. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 9450. – Д. 1. – Л. 5.
12. Там же.
13. АМИГКС. – Ф. ВОВ. – Д. 58. – Л. 3.
14. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 363.
15. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 35742. – Д. 1. – Л. 4.
16. Давидич, В. Н. Жизни своей не щадя [Текст] / В. Н. Давидич. – М., 1981. – С. 60–65.
17. Архивный отдел администрации города Сочи. – Ф. Р-218. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 10.
18. АМИГКС. – Ф. 1. – Д. 5. – Л. 2.
19. АОАГС. – Ф. Р-218. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 20.
20. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 364.
21. Артюхов, С. А. Сочи: город-госпиталь [Текст] / С. А. Артюхов. – Сочи, 1995. – С. 3.
22. ГАКК. – Ф. Р-1523. – Оп. 1. – Д. 895. – Л. 10.
23. Артюхов, С. А. Указ. соч. ... – С. 18.
24. АВММ. – Ф. 293. – Оп. 6184. – Д. 1. – Л. 366–367.

